

УДК 331.101

Евдокимов И.А. Последствия влияния организации на человека в философии Олдоса Хаксли

Consequences of the organization's influence on human being in the philosophy of Aldous Huxley

Евдокимов Илья Александрович
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
Evdokimov Ilya Aleksandrovich
Tver State University, Tver

Аннотация: В статье проведен анализ философии Олдоса Хаксли. Рассмотрены его взгляды на причины и последствия воздействия заорганизованности на человека.

Ключевые слова: заорганизованность, организация, труд, институциональная структура

Abstract: The article is devoted to the analysis Huxley's philosophy, his views on the causes and consequences of overorganization on human being.

Keywords: overorganization, institution, labor, institutional structure

В своем произведении «Возвращение в дивный новый мир» Олдос Хаксли отметил, что самый короткий путь к кошмару, описанному в его антиутопическом и сатирическом романе, проходит через перенаселенность и заорганизованность. Последнее всегда есть следствие технологических достижений, которые являются плодами нестандартных решений, тяжелого труда, воображения, логики и самоотречения. Хаксли заметил, что подобные достижения чаще всего связаны с интеллектуальными и моральными качествами, способными вызвать восхищение. Однако рано или поздно за все приходится платить. Хаксли сравнил расплату за достижения в научно-технической сфере с товарами, которые потребители вынуждены приобретать в кредит. Не имея возможности выплатить необходимую сумму сразу, они должны переплачивать из-за влияния, оказываемого социально-экономической политикой (см. [6]). Экстраполируя этот пример на глобальный масштаб,

становится понятно, что расплачиваться приходится не отдельным потребителям или организациям, а целым странам. Воздействие научно-технических достижений отражается не только на тех, кто становится их свидетелем, но и на будущих поколениях. Воспроизводясь раз за разом, структура усиливает процессы централизации. Основной причиной централизации, по мнению Хаксли, является техническое развитие. Чем более сложным, функциональным и продуктивным становится оборудование, предназначенное для массового производства, тем оно больше возрастает в цене. Это приводит к тому, что все меньшее количество предпринимателей могут позволить себе вступать в конкурентную борьбу. Само по себе массовое производство существует в условиях массового распределения, однако с ним связаны проблемы, решить которые могут только самые крупные производители. Этот процесс приводит к тому, что в мире массового производства и распределения обычный человек становится незначительным элементом структуры. Индивид оказывается в положении маленького человека со своим скромным капиталом. Сама система ставит его в невыгодное положение. Вовлекаясь в конкурентную борьбу с тем, у кого есть средства на приобретение и использование технических достижений, он оказывается в проигрыше. В результате индивид теряет возможность существовать как независимый производитель. Крупные предприниматели подавляют тех, кто проигрывает им по масштабам деятельности. Воспроизводство подобной структуры приводит к тому, что экономическое влияние возрастает в руках уменьшающегося числа людей.

По мнению Олдоса Хаксли, само существование большого бизнеса обусловлено технологическими достижениями, приводящими к крушению малого бизнеса. Для миллионов людей властвующая экономическая элита становится главным нанимателем. Ее основной инструмент контроля

заключается в предоставлении денежных средств наемным рабочим, вынужденным тратить заработанные средства на ту продукцию, которую они сами же и производят. Пародируя заявление Уинстона Черчилля, Хаксли указал, что еще никогда столь немногие не господствовали над столь многими. Человечество оказалось далеко от принципов свободного общества.

Технологические достижения приводят к усилению концентрации экономической власти в руках элиты, не обращающей никакого внимания на простых людей. Но общество состоит не только из тех, кто занял высокие позиции на социально-экономической лестнице. Оно состоит из индивидов, которым, как считал Хаксли, необходима свобода волеизъявления и проявления Я. Ссылаясь на Эриха Фромма, он показал, что, несмотря на все достижения в разных сферах человеческой деятельности, индивид превращается в робота, механизированный предмет, выполняющий несколько заранее заданных функций (см. [5]). Человек становится незначительным атомом, вынужденным встраиваться в сложную атомарную структуру. В случае отказа или нежелания встраиваться в эту структуру индивид оказывается в изоляции. Деформация личности приводит к усилению тревоги и страха. Все живое, по мнению Фромма, отвергается, а человек может приспособиться только в том случае, если он готов подавить свое Я (см. [4]). Отказываясь признавать законы и универсалии общества, индивид попадает в списки тех, кого называют ненормальными. Однако, как указал Олдос Хаксли, нормальность определяется в границах общества и его институциональной структуры. Миллионы людей, которых можно назвать аномально нормальными, лишь держатся за иллюзию индивидуальности, в то время как они уже давно ее лишились. Свобода и единообразие, по мнению Хаксли, не могут быть совместимыми понятиями. Человек изначально не проявлял механических функций. Они были навязаны

ему из-за процессов унификации, распространяющихся практически на все сферы деятельности. В результате это приводит к еще большей деформации личности (см. [2]).

Природа, проходя длительный процесс эволюции, приложила усилия для того, чтобы живые особи отличались друг от друга. Однако опыт человека становится все более рутинным. Происходит это из-за того, что культуры, находящиеся под влиянием действий элиты, стремятся к стандартизации.

Для Олдоса Хаксли наука есть сведение множественности к однообразию. Причина такого высказывания обосновывается тем, что она стремится к объяснению разнообразных явлений, абстрагируясь от уникальности конкретных случаев, концентрируясь лишь на общих чертах, чтобы вывести некий закон, в рамках которого эти суждения и обобщения будут иметь смысл и могут быть использованы.

То, что в теории подвергается процессам сведения беспорядочного многообразия к предельно понятному единству, на практике оказывается сведением индивидуальной многогранности к негуманному единообразию. Именно так, по мнению Хаксли, свобода сводится к рабству. Свои слова он подтверждает на примере бесперебойно работающего предприятия, где работники и средства производства находятся в идеальном взаимодействии. С точки зрения экономических процессов подобная упорядоченность по композиции является настоящим произведением искусства, к которому стремятся многие собственники и руководители. Однако на деле упорядоченность становится инструментом для оправдания деспотизма.

Действия руководителей, пытающихся увеличить уровень упорядоченности, приводят к тому, что трудящиеся превращаются в роботов, не имеющих возможности проявлять свое Я. Теряя свободу, они теряют желание

влиять на процесс и результаты производства, выбирая единственной своей целью получение необходимой заработной платы. Для Олдоса Хаксли проблемой становится не само стремление к упорядочиванию, а заорганизованность. По его мнению, искать золотую середину нужно между хаосом, с одной стороны, и полным всесторонним контролем – с другой.

Чтобы вписаться в институциональную структуру, личности вынуждены лишаться своей индивидуальности, забывать многообразие, данное им от рождения, чтобы подстроиться под общий стандарт и приложить усилия к тому, чтобы принять бытие роботизированного механизма или вещи, которая должна ограничиваться выполнением заранее заданных функций.

Заорганизованность приводит к обезчеловечиванию, усложняя другие общественные проблемы. Следствием технологических достижений становится тот факт, что непрерывно увеличивающееся население стягивается в крупные города. Однако жизнь в них приводит к деформации личности [3, с. 651]. Чем больше город, в котором существует человек, тем более абстрактной становится его жизнь. Индивиды вступают в отношения не как полноценные личности, а как воплощения определенных экономических функций. Оказавшись в плену бытия, они вынуждены проживать жизни, подчиняясь стандартам и шаблонам поведения.

Расширяя свое влияние, цивилизация превращает народы в механическое подобие грубых сообществ, населенных социальными насекомыми, которых отделяет пропасть от не слишком общественных млекопитающих, имеющих более развитый интеллект. Несмотря на все усилия, человек не может создать социальный организм – он способен сформировать исключительно социальную организацию. В процессе попыток зарождения социального организма образуется закабаление меньшинством большинства [1, с. 176].

По мнению Олдоса Хаксли, человечество движется в направлении организации, описанной в его произведении «О дивный новый мир» (см. [7]). На смену когда-то существовавшей этической системе, основанной на личностном взаимодействии, в которой индивидуальность человека первична, приходит структурированная и подчиненная шаблонам социальная этика. Основная суть и философия данной системы основана на том, что общество имеет большую значимость, чем его отдельные личности. Поэтому индивидам приходится приносить в жертву единообразию свои врожденные биологические различия. По этой социальной этике человек должен отказаться от своих уникальных черт, чтобы воплотить стандартизированный образ души организации – принять бытие того инструмента, который организаторы социальной деятельности считают необходимым для реализации своих целей. Индивид вынужден подчиняться стремлению уметь находить свое место в коллективе и быть преданным той социальной организации, в которой он трудится. Отказываясь от своего Я во время трудовой деятельности, он, иногда сам того не замечая, подчиняет прочие элементы своего существования тем же принципам, которым следует во время выполнения работы. Сравнивая человека организации, Олдос Хаксли заметил, что ему дозволено не принимать обет бедности, но он должен подчиняться принципам послушания и быть готовым сделать работу и заработную плату основными целями своего бытия.

Социальная этика превращается в оправдание, стремление скрасить негативные последствия заорганизованности. Она, по мнению Хаксли, есть попытка трансформировать необходимость в добродетель, получить прибыль из неутешительной ситуации. Подобная нравственная система напрочь оторвана от реальности, а потому и представляет опасность. Любые попытки поставить организацию выше людей означают подчинение цели средствам. Однако сама по

себе организация не имеет значимости, а ее ценность зависит от пользы, которую она приносит индивидам.

Библиографический список

Евдокимов И. А. Отчуждение: социально-экономический анализ. // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2016. № 4. С. 174–178.

Евдокимов И.А. Проблемы изменения характера трудовой деятельности в философии Эриха Фромма//Природа, общество, техника и мышление: тенденции и приоритеты: сборник научных трудов по материалам I международного научно-практического форума молодых ученых 5 апреля 2017 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 294-301.

Евдокимов И.А. Эволюция отчуждения: эпистемологический анализ//International conference on social science, arts, business and education: materials of the I international research and practice conference – Vienna, Austria: Scientific public organization “Professional science”, 2016. С. 644-652.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М.: АСТ:АСТ Москва, 2006. 571 с.

Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

Хаксли О. Возвращение в дивный новый мир. – М.: Астрель, 2012. 192 с.

Хаксли О. О дивный новый мир. – СПб.: Азбука-классика, 2005. 256 с.